

ДОСТУПНО ЛИ ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ОПРЕДЕЛИТЬ ВЕКТОР ПОСТРОЕНИЯ НАДЕЖНОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ?

Абрамова Л.Н.

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Почти за сто лет до крещения Руси совершилось великое событие: в первый раз раздалось на земле слово Божие на родном для славян языке. Это великое дело совершили два брата, Кирилл и Мифодий, которые получили наименование первоучителей славянских, а в Белоруссии такой просветительницей стала Евфросиния игумена Полоцкая.

Христианская мораль, христианское вероучение, вся система христианских ценностей были тем стабилизирующим и консолидирующим основанием, на котором строилась духовно-нравственная жизнь нашего народа и на которое опиралась система образования и воспитания. В советский период, период тотальной секуляризации, религиозные ценности утратили функции духовной культуры и всячески вытеснялись на периферию общественного сознания и образа жизни. Весь процесс обучения и воспитания был направлен на формирование у подрастающего поколения непримиримости по отношению к религии. После распада советской державы и разрушения прежней идеологии образовался идеологический и мировоззренческий вакуум. Общество лишилось духовных и нравственных опор и ориентиров. Отсутствие моральных устоев породило вседозволенность, нигилизм (в том числе и правовой), нравственный релятивизм, приводящий к тому, что этическая оценка человеческих поступков объявляется понятием относительным. Христианские ценности являются той системой отсчета, в которой можно формировать нравственную личность и на ее основе нравственное общество. Они являются тем реальным средством, которое способно помочь разрешить многие проблемы в стране – от отношений в семье до гуманного устройства общества.

Человечество, вступая в третье тысячелетие, столкнулось с рядом проблем. Одна из них – кризис духовно-нравственных ориентиров.

На постсоветском пространстве усиливается тяга к опасному и тяжелобольному, диагноз которому еще в 40-е годы прошлого столетия поставил американский социолог русского происхождения Питирим Сорокин: «Западное общество и культура переживают. По-видимому, один из самых глубоких кризисов за всю историю... это кризис чувственной культуры, которая господствовала в западном мире в течение последних пяти столетий, и ныне достигла состояния перезрелости... не только экономическая и политическая системы – кризисом охвачены все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества. Больны его плоть и дух, и едва ли найдется на его теле хоть одно здоровое место или нормально функционирующая нервная ткань». И этот загнивающий труп усиленно насаждает атеистическому преформированному сознанию свои «общечеловеческие» ценности: наркотики, проституцию, сексуальную революцию и тщательный пластырь на рот тем, кто пытается «одеть противогаз» самым слабым, погибающим от этого опасно больного западного организма.

В многолетних исследованиях межличностных отношений прошлых лет в разных возрастных границах отечественные психологи: Е.И. Кульчицкая, В.Г. Щур, С.Г. Якобсон и др. искали и находили психологические механизмы «слияния» моральных чувств и суждений с поведением. А.В. Петровский, В.В. Абраменкова, В.В. Субботинский и другие исследовали механизмы ДГЭИ. Лисина М.И. со своими сотрудниками, изучая онтогенез общения, показала, что кажущиеся агрессивными проявления младших дошкольников (ощупывание сверстника, манипулирование частями его тела, игнорирование им сигналов о болевых ощущениях) свидетельствуют лишь о неспецифичности действий общения по отношению к сверстнику, который зачастую остается для ребенка объектом, а потому наказывать детей за эту кажущуюся агрессию нельзя. У западных мастеров воспитания, обучения и развития многое гораздо проще, чем в отечественных исследованиях. Г.Крайг голословно присваивает агрессию детям раннего возраста, видимо, опираясь на такую же точку зрения З.Фрейда и А.Адлера, утверждавших, что агрессия встроена в организм наряду с сексуальностью, ею обусловлена и обеспечивает «полет» между жизнью и смертью. Э.Фромм предложил «злокачественную» и «доброкачественную» агрессию, а разные нюансы этой позиции разделяют К.Лоренц, Д.Доллард и приверженцы этологической теории.

Артемова Л.В., Репина Т.А., Рояк А.А., Смирнова Е.О., Абрамова Л.Н., Смирнова Р.А., изучая общение ребенка с взрослыми и сверстниками, определяли механизмы снижения детской конфликтности и формирование приятных взаимоотношений. Исследования не показали устойчивой взаимной неприязни в этих возрастных границах, а, скорее всего и случайную ненависть, и случайную любовь. Произошли ли качественные преобразования в становлении личности? Стала ли добротнее нравственность?

Ежедневная практика во всех постсоветских республиках показывает отрицательный результат. Все больше появляется национальных стрелков, террористических актов, домашнее насилие, суициды и т.д.

Через электронные средства в сознание подрастающего поколения внедряются инфернальные «пищевые добавки» об естественности однополых браков, педофилии (особенно Голландия). Германские власти распродадут за гроши опустошающиеся костелы, а семьи стонут от принудительного обучения детей и подростков сексуальным умениям и навыкам.

В нашей православной культуре великий поэт А.С. Пушкин еще в 1831 году раскрыл теорию и практику сексуальной культуры: гениальный поэт показал, что ее источник находится в голове (уме) и сердце человека!

Нет, я не дорожу мятежным наслаждением,
Восторгом чувственным, безумством, исступленьем,
Стенаньем, криками вакханки молодой,
Когда, вивясь в моих объятиях змией,
Порывом пылких ласк и язвою лобзаний
Она торопит миг последних содроганий!
О, как милее ты, смиренница моя!
О, как мучительно тобою счастлив я,
Когда, склоняясь на долгие моления,
Ты предаешься мне нежна без упоенья,
Стыдливо-холодна, восторгу моему
Едва отвечаешь, не внемлешь ничему
И оживляешься потом все боле, боле –
И делишь наконец мой пламень поневоле!

Печально, что выдвинутый еще в начале перестройки призыв В.П. Зинченко: «Человечеству пора проснуться, ему нужно бодрствующее сознание, а не только бодрствующий мозг», не прочитан, не услышан. Фактологическая наука усиливает когнитивную составляющую личности. Попытка взять за эталон «психологическую норму» не дает позитивного результата и приводит просто к отрицательному результату, т.к. и представители академической психологии признают, «что для все большего количества людей становится характерным именно этот диагноз: психически здоров, но личностно болен».

Похоже, Б.С.Братусь пытается правильно решить задачу «при условии различения понятий «личность» и «человек».

Личность с процессами, свойствами, состояниями – область фактологической науки.

А человек? «Человеческую сущность надо достичь, завоевать. Человеком надо стать... Личность масштабна человеку. Человек масштабен своей сущности, человечеству. Или в религиозном плане – Богу». Пора фактологической психологии вслед за другими психологами Б.С. Братусем, В.В. Зинченко, Е.Б. Моргуновым, В.И. Слободчиковым, В.В. Давыдовым признать: мы выросли в христианской культуре (хоть и многократно предавали ее). И там следует искать наши основания и истоки. Центральным посредником, помощником, образом в этой культуре является фигура Христа. И это имеет самое непосредственное отношение к психологии развития. После тщательного критического анализа различных видов опосредователей (медиаторов) духовного роста (Братусь Б.С., Зинченко В.В.) вынуждены признать: «... и все же Августин был прав, говоря, что истинным медиатором является Богочеловек... для нас он истинный, потому что именно он, Богочеловек, вочеловечивает и одухотворяет все остальные медиаторы». Спаситель – фокус, спасение, оправдание и упование нашей культуры, олицетворение истинного образа, сущности человека, тот пункт, цель, точка устремления, выше которой нельзя поставить, но и ниже не должно опускаться. По-гречески, «грех» - промах, непопадание, минование цели. С их точки зрения, если психология назовет себя нравственной, вправе сделать еще один, вполне естественный в нашей культуре шаг и определить себя как психологию христиански ориентированную, или христианскую психологию.

Настала пора проявить личность, а значит, выбрать и осознать общие смыслы и ориентиры движения, понять и честно признать, какому образу человека мы собираемся служить, соответствовать нашей профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении / М.И. Лисина. – М., 1980.
2. Комисаренко, Т.И. Зависимость социального поведения детей в группе сверстников от воздействия взрослого / Т.И. Комисаренко. – М., 1979.
3. Абрамова, Л.Н. Детские жалобы и особенности их проявления в детском возрасте / Л.Н. Абрамова. – Киев, 1987.
4. Авва Доротея Душеполезные поучения / Авва Доротея.- М.: Лада, 2002.
5. Паисий Святогорец Письма. Украинская православная церковь, Полтавская Епархия Спасо-Преображенский Мирский монастырь, 2001.
6. Сдержанный оптимизм Питирима Сорокина // Человек. – 1998. – №6 – С.48-57.